

Два часа ночи.

Неспящий город даже в этот час был залит ярким, ослепительным светом. Если бы на небесах и вправду существовали чертоги небожителей, то, взглянув на это грандиозное зрелище, созданное руками людей, они наверняка устыдились бы собственного величия.

Однако назойливый свет был надежно скрыт за тяжелыми портьерами, не пропуская внутрь ни единого луча. В комнате царил полный мрак; даже привычные для современного человека электроприборы были обесточены, что создавало атмосферу покоя и умиротворения.

Тем не менее, лежащая на кровати девушка спала беспокойно.

Ее брови слегка хмурились, словно во сне она с чем-то боролась. Наконец, глаза, способные очаровать любого, внезапно распахнулись в ночной тишине.

Цзян Жань села на кровати. Сердцебиение постепенно приходило в норму, и, осознав, что это был всего лишь кошмар, она ощутила огромное облегчение.

Ей приснилось нечто ужасное.

В этом сне она, как и все прошлые годы, бродила по городу, равнодушно наблюдая за всем вокруг, намереваясь в подходящий момент преподнести этому городу и суетящимся, словно муравьи, людям грандиозный сюрприз.

Все шло гладко: она обзаводилась нужными связями и успешно устанавливала в ключевых точках города бомбы с часовым механизмом. Стоило лишь нажать кнопку на пульте, как можно было насладиться великолепным фейерверком.

Затем она объявила о своем плане.

Город погрузился в хаос: кто-то был охвачен отчаянием, кто-то яростно обвинял правительство и общество, другие хладнокровно искали взрывные устройства, спрятанные в разных уголках, а некоторые даже пытались вычислить ее саму, чтобы схватить.

А она лишь спокойно наблюдала за этим представлением.

И вот, когда настал назначенный час, она достала пульт и в момент нажатия кнопки...

Во всех точках города из мест закладки внезапно посыпались тысячи кусочков жареной курицы, почти затопив город, а все его жители застыли в немом изумлении.

Это было настолько жутко, что Цзян Жань проснулась от испуга.

К счастью, это был всего лишь сон!

Хотя... Вскоре она с тяжелым чувством осознала, что реальность не так уж сильно отличается от этого кошмара. По правде говоря, у нее действительно был схожий план, просто он пока существовал лишь в мыслях и еще не дошел до стадии реализации.

И если бы в тот день в ее телефоне не появилось это проклятое приложение, то, распрощавшись с той девушкой, уже утратившей свою наивность и чистоту, она, возможно, от скуки и запустила бы этот план.

Чем это приложение для знакомств, которое невозможно удалить, отличается от той нелепой

жареной курицы, заполонившей город в ее сне?

Это насмешка, даже провокация!

Цзян Жань внезапно осознала, что столкнулась с противником, которого трудно одолеть. И дело вовсе не в высоких технологиях врага, а в его непредсказуемых действиях — умному человеку сложно предугадать логику дурака.

А это было для нее особенно неприятно: она не могла смириться с тем, что ее обвел вокруг пальца какой-то глупец.

Но раз уж этот кто-то появился, у него должна быть цель. Будь то инопланетянин или иная сущность — только сблизившись с ним, она сможет докопаться до истины, понять, как с ним бороться, сорвать с него маску и увидеть, что же скрывается внутри.

Это куда интереснее, чем просто разрушить город. Цзян Жань решила дать противнику немного времени и проявить терпение.

Приняв это решение, она быстро успокоилась.

Она никогда не позволяла бесполезным эмоциям брать над собой верх и верила, что любая проблема имеет решение — вопрос лишь в том, сколько сил на это затратить.

Цзян Жань встала с кровати, зажгла свет и вошла в ванную.

Холодная вода плеснула в лицо. Цзян Жань подняла голову и в зеркале над раковиной увидела свое отражение. Выражение ее лица заставило ее замереть, и она невольно коснулась уголков губ.

Она улыбалась.

Возможно, для такого человека, как она, появление чего-то необычного в этом скучном и пресном мире само по себе было поводом для радости. Просто раньше она была слишком настороже, чтобы признать это чувство.

Цзян Жань моргнула, и прежнее равнодушие в ее глазах постепенно сменилось более ярким блеском.

Позавтракав, Цзян Жань заказала новые учебные материалы через компьютер и открыла мобильное приложение игры.

В игре тоже было раннее утро: солнце только взошло, ночная роса еще не испарилась и сверкала в лучах света. Журчала река, щебетали птицы, над крышами домов вились струйки дыма — идиллическая картина сельской жизни, от одного взгляда на которую веяло спокойствием и уютом.

Сердце Цзян Жань дрогнуло: она внезапно почувствовала, что городские пейзажи ей изрядно надоели.

Все равно сейчас никаких важных дел нет, а ее единственным занятием стало наблюдение за

приложением. Почему бы не пожить какое-то время в тихом, живописном месте?

Стоило этой мысли возникнуть, как она тут же приняла решение. Цзян Жань нашла в пригороде базу отдыха, забронировала номер на месяц, собрала вещи и отправилась в путь на машине.

Система 214 тут же доложила об этих переменах У Лоян:

— Это ведь результат твоего влияния, верно? Неужели наша миссия скоро будет завершена?

Система не понимала человеческой любви, но, судя по анализу больших данных, это было именно то, что люди делают ради чувств: едут через всю страну в другой город только ради того, чтобы увидеть человека или хотя бы взглянуть на место, где он живет.

— Еще рано, — У Лоян как раз готовила завтрак и решила охладить пыл системы: — Дружеское напоминание: фанаты, преследующие кумиров, ведут себя точно так же.

— Но Цзян Жань не стала бы преследовать кумира, — логично парировала 214.

Цзян Жань, услышав это, усмехнулась.

— И то верно. Но до завершения миссии действительно еще далеко. Она до сих пор не сказала мне ни слова, не говоря уже о том, чтобы тратить деньги на игру.

— А почему обязательно нужно тратить деньги? — недоумевала 214.

— Есть такая поговорка: тот, кто готов тратить на тебя деньги, не обязательно любит тебя по-настоящему, но тот, кто даже копейки не пожалеет, точно не испытывает искренних чувств, — У Лоян помешивала овощную кашу в горшочке и улыбалась. — Люди устроены так: чем больше времени, денег и сил они вкладывают в другого человека, тем крепче становятся их узы и тем сложнее им расстаться.

А сейчас Цзян Жань лишь немного любопытна.

Система 214 была убеждена ее доводами и теперь с нетерпением ждала, когда же Цзян Жань начнет тратить деньги на У Лоян.

Однако с того дня события словно зашли в тупик. Цзян Жань каждый день открывала игру, наблюдала за происходящим на экране, но на этом все заканчивалось.

У Лоян готовила изысканные блюда — Цзян Жань это не удивляло. У Лоян выкопала пруд у реки — ноль эмоций. У Лоян соткала полотно из льна — Цзян Жань оставалась равнодушной, не говоря уже о том, чтобы как-то изменить свое поведение.

— Почему так? — беспокоилась Система 214. — Почти месяц прошел, а прогресса никакого!

— Хм... — У Лоян подперла подбородок рукой, задумавшись на мгновение, и вдруг щелкнула пальцами: — Поняла!

— Что ты поняла?

— Не волнуйся, скоро все сдвинется с мертвой точки, — уверенно ответила У Лоян.

В тот день, как только Цзян Жань вошла в игру, она увидела уведомление: пастбище У Лоян обновилось, открыв доступ к разведению коров.

За это время У Лоян перепробовала все способы приготовления курицы: жареная, тушеная, копченая, запеченная — даже курицу в глине готовила. Цзян Жань слышала, как та тихо жаловалась, что курица ей уже поперек горла. Теперь же, когда открылся новый вид животных, она, естественно, была рада.

Когда Цзян Жань зашла в игру, У Лоян стояла во дворе и перечисляла плюсы коров.

Говядина вкусна, молоко полезно, из него можно делать разнообразные молочные продукты. Игровое время, кажется, шло параллельно с реальностью — приближалось лето, а значит, молоко пригодится для десертов и прохладительных напитков.

У Лоян так увлеклась подсчетами, что сама проголодалась, и тут же решила выпустить корову из инвентаря.

Однако после нажатия коровы не появились на земле, как это было с курами. Выскочило уведомление: во дворе недостаточно места.

Цзян Жань увидела это сообщение. Она вместе с У Лоян осмотрела двор и поняла, что места для коров действительно нет. К счастью, игра не стала мучить игрока или персонажа — вскоре появилось предложение построить пастбище рядом с домом.

Вместе с уведомлением появился подарочный набор для улучшения, содержащий все необходимые материалы и инструменты. Игроку нужно было лишь потратить деньги, чтобы мгновенно получить готовое пастбище.

Цзян Жань без колебаний нажала на крестик.

К счастью, персонаж на экране, похоже, не рассчитывала на помощь игрока и уже составляла список материалов.

Пастбище из набора было выполнено из железобетона — прочное, долговечное и красивое. Но у У Лоян таких материалов, конечно, не было. Единственное, что у нее имелось — это дерево, которое еще нужно было вырастить.

Цзян Жань наблюдала, как У Лоян сажает деревья во дворе. Чтобы сэкономить время, ей пришлось потратить игровые деньги на удобрения высокого класса. Продукцию фермы можно было продавать системе, получая валюту, а на нее покупать семена и инструменты.

У Лоян накопила немного валюты во время недавних улучшений, поэтому купила удобрения.

Даже так ей потребовалось целых пять дней, чтобы собрать достаточно древесины и начать строительство. Пастбище, по сути, представляло собой огороженный участок травы с деревянным навесом от непогоды.

Пусть простовато, зато функционально. К счастью, погода стояла теплая, и о тепле для скота пока можно было не беспокоиться.

Огородив участок, У Лоян приступила к работе.

В этот раз дерево не превращалось в забор само собой — нужно было работать руками. Когда У Лоян, обхватив заостренный кол, с трудом пыталась забить его в землю, на экране телефона Цзян Жань появилась подсказка: помочь персонажу завершить операцию.

Эта подсказка наконец-то напомнила ей, что это игра про любовь. В конце концов, совместное выполнение дел — отличный способ укрепить чувства.

Поэтому Цзян Жань хладнокровно закрыла подсказку.

Но почему-то, глядя на то, как У Лоян в одиночку мучается с установкой столбов, она почувствовала некий дискомфорт.

Например, сейчас: У Лоян крепила забор. Если бы кто-то придержал столб, она могла бы легко забить его молотком. Но в одиночку ей приходилось и держать, и колотить, что было крайне неудобно. А ведь это самое простое — с навесом будет еще сложнее.

Хотя в душе Цзян Жань ко всему относилась равнодушно, внешне она всегда была вежливой и обходительной. Из тех людей, кто обязательно протянет руку помощи, если увидит нуждающегося.

Поэтому сейчас, пробормотав: — Я не помогаю ей, это просто светский этикет, — она протянула палец и нажала на экран, придерживая столб, который вот-вот готов был упасть.

Автор от себя:

Цзян Жань: Я — хороший человек.

Лоян: Плати деньги!

Благодарю всех, кто присылал мне награды и поддерживал меня в этот период! Спасибо за вашу поддержку, я буду стараться еще больше!

<http://bllate.org/book/21586/2224605>